

дискутируемой информации, признании / непризнании ее истинности или приемлемости.

Гиперфрейм аргументативного дискурса парламентских дебатов представляет собой многоуровневую структуру, объединяющую все виды лингвистических и нелингвистических знаний.

Верхний уровень гиперфрейма – это когнитивный инвариант плана содержания, некая макропропозиция, в основе которой лежит тип отображаемой в дискурсе деятельности, в данном случае парламентской деятельности. Узловыми компонентами когнитивного уровня являются представления о совокупности действий, производимых коммуникантами в целях достижения некоторого результата.

В качестве совокупности действий в рамках парламентских дебатов выступают речевые действия, совершаемые участниками – членами Парламента – для получения конкретного результата, который можно определить как утверждение одной из многих точек зрения на определенную проблему в качестве единственно приемлемой для ее решения.

А.Ю. Бутова

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СЕМАНТИКА ДАТИВА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Ставропольский государственный университет

В современном русском языкознании активно развиваются вопросы функционального и семантического синтаксиса. Исследователи в этой области (Апресян Ю.Д., Арутюнова Н.Д., Гак В.Г., Шмелева Т.В., Золотова Г.А., Кибрик А.Е., Всеволодова М.В., Степанов Ю.С., Богданов В.В. и др.) по-разному оценивают семантическую структуру предложения и его диктумное и модусное содержание.

Ядро семантической структуры предложения состоит из предиката и из одного или нескольких актантов. Они могли бы называться просто актант 1, актант 2, актант 3 (П.Адамец), однако на практике принято приписывать им определенные роли, иллюстрирующие их отношения к предикату.

Существуют разные подходы к определению актантов. Одни ученые (Дж.Андерсон) выделяют четыре “глубинных падежа”. Другие – разрабатывают более подробные классификации. Например, М.В.Всеволодова выделяет более 50 денотативных ролей, группируя их в 5 классов: роли субъектного, объектного, адресатного, инструментного и ситуативного типов. Нас интересует *третий* тип, а именно актанты (денотативные роли) адресатного типа.

Адресат как особый тип объектного актанта рассматривается традиционно как субъект, на который действие направлено не непосредственно, а через воздействие на прямой объект. Несмотря на то, что он не подвергается прямому воздействию субъекта, адресат всё же имеется в виду при осуществлении ситуации. Действительно, семантическая структура предложения часто предполагает наличие адресата, даже если он формально не выражен. Например, *Он рассказал интересную историю*. Семантическая структура этого предложения предполагает, что рассказывать историю можно только кому-то, следовательно, в этом предложении присутствует имплицитный адресат. В данном примере на поверхностном уровне меньше членов предложения, чем в актантом составе семантической структуры.

Мы остановимся только на непосредственно выраженных актантах адресатного типа, в частности рассмотрим наиболее типичный способ выражения адресата – существительное или местоимение в дательном падеже.

Русскому дативу посвящена обширная литература (А.Вежбицкая, Л.Янда, Г.А.Золотова). Ещё Р.О.Якобсон предпринимал попытки нахождения его семантико-синтаксического инварианта в рамках общей теории падежных значений. Мы исходим из того, что первичной функцией датива является функция дополнения со значением адресата. Отметим, что в ряде случаев датив может конкурировать с конструкцией для + род.п. *Для тебя / тебе прислали посылку*.

Необходимо сказать, что в ряде случаев адресат, выраженный дативом, является структурно необходимым элементом предложения. Часто это наблюдается в предложениях, состоящих только из именных компонентов, т. е. при отсутствии глагола-сказуемого. Например: *Тебе телеграмма*. Однако при наличии локализатора (*На столе тебе телеграмма*) тебе уже не является структурообразующим компонентом.

В конструкциях, в которых адресат выражен дательным падежом, подлежащие и сказуемое имеют определённую семантику: сказуемое – это обычно глагол, в значение которого входит сема передачи чего-либо, а при отсутствии сказуемого позицию подлежащего занимает существительное, имеющее также семантику передачи информации (рассказать, подарить, отдать, пригласить, поздравить и т.п.; письмо, посылка, телеграмма, совет, поручение, указание, подарок и т.п.).

Подобные конструкции имеют событийную и предметную семантику, которая актуализируется в зависимости от контекста. Например, предложение *Тебе письмо* имеет и событийное, и предметное значение. Однако в предложении (*Это*) *Письмо – тебе* имя в дативе соответствует реме высказывания и приобретает значение характери-

зации, т.е. несет информацию о том, кому адресован предмет, выраженный подлежащим

Однако часто имя в дательном падеже, сохраняя значение адресата, приобретает субъектную семантику. Происходит контаминация этих двух актантов: *Мне голос был. Он звал утешно*. И в данном случае местоимение в дательном падеже обозначает лицо, нечто переживающее (субъектное значение), однако это переживание представлено как вызванное внешней силой (адресатная семантика).

Субъектная и адресатная семантика имени в дательном падеже соединяются также в предложениях с модальной семантикой, например: *Большому кораблю большое плавание*. К данному типу относятся предложения, выражающие некую сентенцию, вневременную истину, следовательно, они лишены временной парадигмы (введение в настоящее времени формы *есть* невозможно). Часто подобные конструкции встречаются в пословицах и афоризмах. Актант, выраженный дативом, также совмещает в себе на семантическом уровне признаки субъекта и адресата.

Иногда адресатное значение может включать в себя и оценочную семантику (каждый из предикатов обладает негативной или позитивной оценкой): *Какой обузой для меня были родственники. Видеть вас мне счастье*.

Таким образом, существительное в дативе тяготеет к одному из двух семантических полюсов: полюс собственно адресата и полюс субъекта. Категория субъекта находится на более высоком уровне абстракции, чем категория адресата, и иногда трудно определить? к какому актанту ближе то или иное конкретное употребление имени в дательном падеже. Собственно адресатное значение часто обусловлено семантикой главных членов предложения.

Библиографический список

1. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. — Л.: ЛГУ, 1977, 143 с.
2. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. — М.: МГУ, 2000, 502 с.
3. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. — М.: Едиториал УРСС, 2001, 368 с.
4. Шелякин М.А. Функциональная грамматика русского языка. — М.: Русский язык, 2001, 288 с.